

У ЗАРУБІЖНИХ КОЛЕГ

УДК 342.3

Е.А. Казьминакандидат юридических наук
Алтайская академия экономики и права (Россия)**“НАРОД” И “НАЦИЯ” В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА:
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ**

В статье проводится краткий анализ положений российского конституционного законодательства и конституционно-правовых исследований в области определения понятий “народ” и “нация”. Предлагается четко отграничивать эти категории. В статье излагается авторское политико-правовое определение понятия “народ”.

Ключевые слова: народ, нация, многонациональный народ Российской Федерации.

I. Введение

Проблема определения понятия “народ” в правовой науке долгое время считалась решенной. Под народом традиционно понималась совокупность граждан государства. В настоящее время интерес к исследуемой категории вновь возрастает. Это связано с обострением таких важных проблем, как умаление роли народа в осуществлении власти, признание за народом конституционной правосубъектности народа, ограничение прав народа и др.

Конституция России провозгласила ее многонациональный народ единственным источником власти и носителем суверенитета. Между тем Конституция использует термин “народ” в двух значениях: политическом (этатистском) и этническом. Так, в указанном случае, а также при употреблении конструкции “мы, многонациональный народ Российской Федерации” в преамбуле этническому наполнению этого термина не придается значения. При этом, говоря о равноправии и самоопределении народов в ч. 3 ст. 5, о деятельности народов, проживающих на соответствующей территории в ст. 9, о гарантиях народам права на сохранение родного языка, создание условий его изучения и развития в ст. 68, о правах коренных малочисленных народов в ст. 69, Конституция очевидно отходит от общего политического (этатистского) понимания народа, а делает упор на неких особенностях (таких как язык, территория совместного проживания и т.д.), объединяющих людей в определенные группы – народы. При этом

даже используется множественное число этого термина.

Аналогичная ситуация, состоящая в двояком (как минимум) понимании категории “народ”, давно сложилась в правовой науке (в частности, в науке конституционного права). Исследуемая категория является и предметом пристального внимания представителей различных отраслей науки (политологии, социологии, философии и др.), равно как и производные от этой категории термины: народовластие, демократия, народный суверенитет и т.д. Разнообразие научных работ при этом так и не привело к единому пониманию содержания категории “народ”, а более того, зачастую приводит к смешению с близкими категориями, такими как “нация”, “население”, “общество”, “избирательный корпус”.

II. Постановка задачи

Цель статьи – провести краткий анализ положений российского конституционного законодательства и конституционно-правовых исследований в области определения понятий “народ” и “нация”.

III. Результаты

Как уже говорилось, достаточно часто в правовой литературе используется определение народа как совокупности граждан, и вопрос считается решенным и не подвергающимся сомнениям [9, с. 12; 20; 26, с. 27]. В качестве альтернативного порой предлагается использовать понимание народа как избирательного корпуса (предлагается термин “политическое представительство” [16, с. 138]), то есть как совокупности граждан, обладающих избирательным правом [19, с. 36–41; 29, с. 375].

Действительно, несправедливо из состава народа исключать такие категории граждан, как дети, граждане, признанные недееспособными решением суда; граждане, находящиеся в местах лишения свободы по вступившему в силу обвинительному приговору суда. Не пользуясь рядом политических прав, предусмотренных законом, они не перестают быть частью народа [25; 27; 34]. Однако эта позиция не лишена недостатков.

Во-первых, следует учитывать, что достаточно большое количество иностранных граждан, желающих приобрести гражданство, уже могут относить себя к тому или иному народу еще до приобретения гражданства. Да и независимо от желания приобрести гражданство, многие граждане бывшего СССР, например, осознают свою принадлежность к российскому народу. Во-вторых, не все граждане обладают политической дееспособностью в отличие от политической правоспособности. В-третьих, не все политически дееспособные граждане реально участвуют в политической жизни, а те из них, кто принимает участие в политических значимых действиях, не всегда позитивно высказываются в пользу того или иного властного решения, той или иной кандидатуры на выборах [8, с. 3–4]. Так, например, преамбула Конституции России говорит о том, что именно народ принял ее. Но в референдуме по принятию Конституции 12 декабря 1993 г. реально приняло участие всего 54,8% зарегистрированных избирателей, а “за” проголосовало лишь 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании. Несмотря на это, Конституция считается (и вполне верно) принятой путем всенародного голосования, следовательно, всем народом.

Что касается понятия “нация”, то достаточно глубоко вопрос определения понятия “нация” исследовался такими мыслителями, как Монтескье, Вольтер, Дидро и Руссо. Эти государствоведы сводили “нацию” к “народу”, не проводя между ними различий. “Нация” – это всеобщая общность, выступающая в качестве союза людей, основанного на “общем духе нации” (Монтескье), на “общем духе народа” (Дидро), на “национальном духе” (Руссо) и т.п. [28, с. 12]. Именно эти мыслители рассматривали нацию с политико-правовых позиций. Так, например, Вольтер говорил о ней как об обществе, состоящем из сословий, способном сопротивляться неугоднему политическому режиму и устанавливать “мудрое правление” [12, с. 91–92]. Дидро рассматривал нацию как совокупность граждан, персонифицированную посредством общественного договора в политическом институте [15, с. 439]. Именно общие политические интересы стали основополагающим фактором для опре-

деления нации. Итогом этих политико-правовых воззрений стала концепция народного суверенитета Руссо.

Нация в учении Руссо – это народ, образующий посредством общественного договора “коллективную личность”, объединенную также “национальными институтами” и выступающую по отношению к чужеземцу “как обычное существо, как индивидуум” [30, с. 174]. Эти идеи получили свое воплощение в конституционно-правовых актах Франции. Так, ст. 25 Декларации прав человека и гражданина 1793 г. гласит: “Суверенитет зиждется в народе; он един, неделим, не погашается давностью и неотчуждаем”. В Конституции Франции 1793 г. в специальном разделе “О верховенстве народа” это положение конкретизируется следующим образом: “Суверенный народ есть совокупность всех французских граждан”. Таким образом, и в философических учениях, и в праве произошло полное слияние исследуемых категорий. И во всех последующих конституциях XIX и XX в. термин “народ” был заменен на понятие “нация”. Хотя именно для Франции и ряда других европейских государств такое совпадение вполне оправдано в силу их мононационального состава.

Однако на исследуемые термины не могли оказать влияние и воззрения революционного толка. Так, например, Сьейес рассматривал нацию как борющуюся за свои права третье сословие [18, с. 242], что однако не оказало влияние на французское, в частности, законодательство. Не оказала существенного влияния и позиция, согласно которой нация отождествлялась с избирательным корпусом. Так, А. Эсмен характеризовал как нацию совокупность политических избирателей, то есть тех, кто имеет право принимать участие в выражении национальной воли [36, с. 18]. Эти позиции были проигнорированы законодателем, и ныне в конституционных актах большинства зарубежных государств нация рассматривается как союз всех граждан республики, т.е. как народ. Так, в преамбуле Конституции Королевства Испания говорится об испанской нации как устанавливающей справедливость, демократию и свободу и народе как субъекте, ратифицирующим Конституцию [22, с. 173]. При этом такое отождествление ведет и к отождествлению таких понятий, как “народный суверенитет” и “национальный суверенитет”, примером чему может служить норма ч. 2 ст. 1 указанной Конституции: “Национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства” [22, с. 173]. В то же время Конституции Японии, Соединенных Штатов Америки, Федеральная Конституция Швейцарской конфедера-

ции, Конституция Итальянской Республики используют исключительно термин “народ”. При этом, конечно, нельзя забывать, что подобное смешение исследуемых категорий может быть результатом неточностей перевода действующего зарубежного конституционного законодательства.

Несколько отличная позиция превалировала в Германии. Преимущественно немецкая политико-правовая мысль рассматривала нацию не как союз граждан, а как культурно-языковую общность, соответствующую в определенной степени современному понятию “этнос”. Такой подход объяснялся тем, что в Германии на соответствующем историческом этапе не было ни абсолютной королевской власти, ни “немыслимого тогда без нее национального единства” [35, с. 264], а для политически разобщенного народа идея нации – это, прежде всего, идея объединения [28, с. 141]. Так, можно обратиться, например, к трудам Гердера, определявшего нацию как естественную культурно-языковую общность, индивидуальность которой обусловлена географическими условиями, передающаяся посредством исторических традиций, прежде всего национального языка, и выражающаяся в национальном характере [14, с. 250]. Из крупных мыслителей Германии лишь Гегель определял нацию как общность людей с единым “национальным характером”, который составляют “телесное развитие, образ жизни, занятия, равно как и особые направления ума и воли” [13, с. 66].

Между тем на протяжении всей истории развития Германии этническая трактовка термина “нация” явно преобладала над другими. Особый всплеск интереса к этническому аспекту содержания народа возник в период господства нацизма. Так, Гитлер, говоря о “государстве германского народа”, под народом понимал лиц немецкой национальности независимо от того, в какой стране они проживали [10, с. 14]. Самостоятельного понятия “народ” для нацистско-фашистских руководителей и теоретиков не существовало. Как заявлял Бенито Муссолини: “Понятие “народ” никогда не было определенным. В качестве политического термина это абстрактный термин... Характеристика народа как суверенного представляет собой трагическую шутку. Самое большое, народ делегирует, но никогда не осуществляет суверенитет” [10, с. 15].

Что касается советской правовой науки, то, как отмечает В.А. Тишков, понятие нации как некоего архетипа, как “этно-социального организма” утвердилось и противопоставлялось этатистскому значению, о котором и говорится выше. Национальный принцип построения государства привел к

тому, что народы, проживавшие в союзных и автономных республиках, назывались нациями; те же, кто проживал в национально-территориальных образованиях, – народностями, а народы, не имевшие территориального статуса, или представители национальностей, жившие за пределами “собственных” национально-государственных образований – национальными группами [32, с. 38, 43].

В настоящее время в России также сложились достаточно нечеткие позиции на вопрос категорий “нация” и “народ”. Так, например, В.А. Тишков в ряде своих работ предлагает отказаться от категории “нация” в этническом значении, а использовать его в том смысле, в котором принято в мировой научной литературе и международной политической практике, то есть как совокупность граждан одного государства. ООН объединяет не “этнонации”, а нации-государства [32, с. 10]. В то же время А.Н. Кокотов утверждает, что российский народ – не этнос, а соединение ряда этносов [21, с. 16]. Хотя в настоящее время в науке конституционного права широко обсуждается вопрос об актуальности формирования наднациональной концепции России, суть которой состоит в создании модели Федерации, которая обеспечила бы постепенное формирование единой российской нации, которая стала бы идейной основой обеспечения жизнеспособности Российского государства, поддержания его целостности и стабильности, достижения национального согласия [23, с. 43; 33]. Между тем, на наш взгляд, такая концепция носит в большей степени не правовой характер, а социальный и политический. Кроме того, это в очередной раз ведет к полному смешению категорий “народ” и “нация”.

Действительно, между категориями “народ” и “нация” существует много общего: территория (хотя для этнических групп ее может и не быть, а граждане одного государства могут проживать в различных странах мира), общий язык (однако одним языком могут пользоваться различные этнические группы, либо в рамках одной этнической группы могут использоваться различные диалекты) и т.д. Однако совпадение категорий “народ” и “нация”, на наш взгляд, возможно только в случае существования мононационального государства. И то с определенной долей условностей, т.к. даже в пределах, например, Испании (казалось бы, мононационального государства), существует множество этнических групп, называющих себя народами.

В таком же государстве, как Российская Федерация, такое слияние вообще невозможно. Огромное количество этносов, этнических групп, населяющих территорию го-

сударства, существенно отличаются друг от друга: используют разные языки, исповедуют различные религии, следуют своим историческим традициям. А такие признаки, как общая территория, общий основной государственный русский язык, некоторые общие культурные (проявляющиеся, в первую очередь, в образовательной, научной и официальной среде) особенности объединяют эти этносы, этнические группы в единую группу российский народ.

Таким образом, под категорией «нация» следует понимать крупную этническую группу, основанную на общем происхождении, общем языке, культуре, зачастую проживающую на общей территории и исповедующей единую религию. «Нация», кроме того, отличается отсутствием формальной структуры, в отличие от «народа». В многонациональной России русские, составляющие 80% населения страны, являются государствообразующей нацией, но все же одной из многих наций. Некоторые современные ученые, в частности, И.А. Кравец, формулируют концепцию «российский народ», который должен стать основой политической интеграции различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации [24, с. 281].

Как уже было сказано, категория «народ» включает в себя такие элементы, как нации (этнические группы), территориальные коллективы, профессиональные объединения (в том числе трудовые коллективы граждан), половозрастные группы, политические организации и т.д. Однако этого недостаточно для того, чтобы категория «народ» обрела юридический смысл. Категория «народ» может рассматриваться в качестве субъекта (в том смысле, что народ принадлежит к государству как субъекту государственной власти) и в качестве объекта (то, на что направлена государственная власть, то есть то, что противопоставляется представителям власти) [11, с. 23; 17, с. 394]. В рамках настоящего исследования нас интересует «народ как субъект», то есть как субъект власти. Однако при осуществлении власти принципиальное значение имеет то, кто эту власть реализует непосредственно, то есть кто конкретно составляет эту категорию «народ» и чья воля в совокупности составляет волю народа.

Естественно, что в состав «народа Российской Федерации», в первую очередь, необходимо включать всех граждан России, независимо от их возраста, от социального статуса, либо наделяния политическими правами. Кроме того, в настоящее время необходимо требует пересмотра позиция, согласно которой только граждане включаются в состав «народа». Это обусловлено

тем, что в настоящее время складывается тенденция к расширению политических прав иностранных граждан, особенно постоянно проживающих на российской территории. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 27.09.2002 г. № 119-ФЗ в ч. 10 ст. 4 гласит: «На основании международных договоров Российской Федерации и в порядке, установленном законом, иностранные граждане, постоянно проживающие на территории муниципального образования, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, участвовать в иных избирательных действиях на указанных выборах, а также участвовать в местном референдуме на тех же условиях, что и граждане Российской Федерации» [6]. Аналогичные нормы содержат и Федеральный «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ [5] и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ [4]. Конечно, законодатель предусмотрел наличие дополнительных условий для реализации этих прав (наличие международных договоров, которых на данный момент фактически не существует, постоянное проживание на территории муниципального образования), но участие иностранных граждан в политической жизни общества законом все более приветствуется. Так, несмотря на то, что Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ прямо не называет иностранных граждан в числе возможных организаторов и участников публичных мероприятий, но к таковым относит общественные объединения, религиозные объединения [3]. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ в ст. 6 позволяет иностранцам быть и учредителями, и членами, и участниками общественного объединения [7]. А право на объединение традиционно относится к политическим.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 г. [2] наделяет иностранных граждан и правом на обращения, которое можно отнести к смешанному праву: то есть личному и политическому одновременно.

Соответственно, представляется необходимым заключение международных договоров Российской Федерации, предоставляющих возможность иностранным гражданам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации и на территории

муниципального образования, избирать и быть избранными в органы местного самоуправления и регулировать порядок предоставления этих прав. На основании указанных конституционно-правовых норм можно говорить о всё большем влиянии воли иностранных граждан и лиц без гражданства на волю народа в целом, об учете мнения этих лиц при осуществлении народом и государством своей власти. Именно факт наличия и пользования политическими правами может служить для отнесения иностранных граждан (лиц без гражданства) к категории “народ как субъект права”. Сам факт проживания на территории России без участия в политической жизни общества не влечет за собой включения в категорию “народ как субъект”, а лишь в категорию “народ как объект”.

IV. Выводы

Таким образом можно сделать вывод, что “народ Российской Федерации” как политико-правовая категория представляет собой совокупность граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, обладающих политическими правами и выражающими свою политическую волю в отношении Российской Федерации. Мы понимаем, что данное определение не бесспорно и оно является предметом обсуждения, но считаем, что лишь оно способно в полной мере отразить сущность народа как субъекта конституционного права.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (Принята 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме).
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02 мая 2006 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 39. – Ст. 3642.
7. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 20. – Ст. 1930.
8. Астафичев П.А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения / П.А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 4. – С. 2–10.
9. Баранов П.М. К проблеме правосубъектности народа / П.М. Баранов // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 9. – С. 12–15.
10. Безуглов А.А. Суверенитет советского народа / А.А. Безуглов. – М., 1975. – 200 с.
11. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М. : Юрист, 2001. – 256 с.
12. Вольтер. Философские повести / Вольтер. – М. : Художественная литература, 1978. – 501 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – М., 1977. – Т. 3: Философия духа. – 470 с.
14. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М., 1977. – 705 с.
15. Дидро Д. Сочинения : в 2 т. / Д. Дидро. – М., 1991. – 604 с.
16. Дубовицкий В.Н. Понятие и система органов исполнительной власти в законодательстве Республики Беларусь / В.Н. Дубовицкий // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 135–140.
17. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с.
18. История политических и правовых учений / [под ред. В.С. Нерсисянца]. – М., 1983. – 338 с.
19. Кабышев В.Т. Категория “народ” в советском конституционном (государственном) праве / В.Т. Кабышев, О.О. Миронов // Сборник работ аспирантов (Саратовский юридический институт). – Саратов, 1968. – К. 1. – С. 94–107.
20. Козлова Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М. : Юрист, 2003. – 585 с.
21. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность (Конституционно-правовой аспект взаимоотношений): автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук: 12.00.02 /

- А.Н. Кокотов. – Екатеринбург, 1995. – 40 с.
22. Конституции зарубежных государств : учебное пособие / [сост. проф. В.В. Маклаков]. – М. : Изд-во БЕК, 2002. – 592 с.
 23. Конюхова И.А. Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования / И.А. Конюхова // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 37–45.
 24. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления / И.А. Кравец. – СПб. : Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2004. – 675 с.
 25. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 444 с.
 26. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве / Л.С. Мамут. – М., 1999. – 376 с.
 27. Нудненко Л.А. Некоторые проблемы определения понятия “демократия” / Л.А. Нудненко // Известия Алтайского государственного университета. – 2001. – № 2(20). – С. 52–55.
 28. Оль П.А. Нация (генезис понятия и вопросы правосубъектности) / П.А. Оль, Р.А. Ромашова. – СПб., 2002. – 141 с.
 29. Прело М. Конституционное право Франции / М. Перло. – М., 1957. – 671 с.
 30. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1981. – Т. 2. – 334 с.
 31. Тишков В.А. Очерки теории политики этничности в России / В.А. Тишкова. – М. : Русский мир, 1997. – 532 с.
 32. Тишков В.А. Россия как многонациональная общность и перспективы межэтнического согласия / В.А. Тишков // Информационно-аналитическая записка. Совет Федерации. Комитет по делам Федерации, Федеративному договору и региональной политике. – М., 1995. – С. 7–14.
 33. Шевцов В.С. Советское гражданство / В.С. Шевцов. – М., 1965. – 65 с.
 34. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. // Избр.соч. : в 9 т. – М., 1987. – Т. 6. – С. 264.
 35. Эсмен А. Общее основание конституционного права / А. Эсмен; [пер. с фр. Н.О. Бер]. – 2-е изд. – СПб., 1909. – 449 с.

Стаття надійшла до редакції 27.03.2013

Казьміна К.О. “Народ” і “нація” в науці конституційного права: до питання про співвідношення понять

У статті проведено короткий аналіз положень російського конституційного законодавства і конституційно-правових досліджень у сфері визначення понять “народ” і “нація”. Пропонується чітко відмежовувати ці категорії. У статті висловлюється авторське політико-правове визначення поняття “народ”.

Ключові слова: народ, нація, багатонаціональний народ Російської Федерації.

Kazmina E. “People” and “nation” in the science of constitutional law: to the question of the correlation of concepts

This article is devoted to the analysis of the provisions of the Russian constitutional legislation and constitutional studies in the sphere of definition of “people” and “nation”.

The Constitution of the Russian Federation uses the term “people” in two senses: political and ethnical. A similar situation, consisting in a double (at least) understanding of the category “people”, has existed in law science (in particular, in the science of constitutional law).

Analysis of the constitutional researches allows to disagree with the common position when foreigners are excluded from the people. It is necessary to aware that a sufficiently large number of foreign people wish to acquire the citizenship, can already identify themselves with a particular nation even before the acquisition of it. Besides not all the citizens have the political capacity to act in contrast to the political standing. And not all the politically capable citizens actually take part in the political life.

Fuzzy positions on the problem of the relations between categories of “nation” and “people” have established, among whom there is a lot in common: territory, language, culture etc.

But meanwhile, the coincidence of these categories is possible only at the mono-national state. In such a state as Russia this merging is impossible.

The following definitions based on the conducted studies and constitutional law are proposed in the article.

The “nation” is a large ethnic group based on a common origin, language and culture, often living on common territory and having a single religion.

The “people” as a political and legal category is a body of citizens, foreign citizens and persons without citizenship, constantly living in the territory of the Russian Federation, with political rights and expressing their political will in relation to the Russian Federation.

Key words: people, nation, multinational people of the Russian Federation.